

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.846

Egor Andreevich Olin

Postgraduate of the Department of Civil Law,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence
Perm State National
Research University
Perm, Russian Federation
egor.olin.98@mail.ru

Егор Андреевич Олин

аспирант кафедры гражданского права,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
egor.olin.98@mail.ru

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЕРЕРАБОТКИ ФОНОГРАММЫ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Правовое признание смежных прав произошло относительно недавно. До настоящего времени многие аспекты, связанные с объектами смежных прав и их правовой природой, остаются неизученными. Правовая охрана фонограмм обоснована во многом экономическими, инвестиционными аспектами, поскольку при их изготовлении осуществляется организационный и финансовый вклад субъектов. В содержании исключительного права изготовителя фонограммы включается возможность переработки фонограммы. Подобное предписание закреплено не только в отечественном праве, но и в праве некоторых зарубежных стран. При этом законодатель не определяет, какие действия составляют содержание переработки фонограммы. Правоприменительная практика также оставляет данный вопрос в стороне. Исследование направлено прежде всего на изучение теоретических взглядов ученых на природу переработки фонограммы. Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, связанные с переработкой фонограммы, предметом иссле-

дования — теоретические подходы к определению природы переработки фонограммы. Автор классифицирует основные научные подходы к определению переработки фонограммы, обозначает недостатки как широкого, так и узкого подходов по данной проблематике. В рамках исследования предлагаются критерии установления границ действий, относящихся к переработке фонограммы, а также обозначается философское обоснование переработки фонограммы как производного объекта. Философское обоснование имеет своим фундаментом категории «первичности» и «вторичности», связанные, в том числе, и с конструкциями первичных и вторичных текстов в культурологии. Автором предлагается собственное определение переработки фонограммы, строящееся на теоретическом выделении понятий «форма» и «содержание» фонограммы.

Ключевые слова: переработка фонограммы, широкий подход, узкий подход, формат записи, ремикс, критерий творчества, философское обоснование, первоначальный объект, производный объект, форма и содержание

Для цитирования: Олин Е. А. Доктринальные подходы к определению переработки фонограммы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 225—228. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.846.

Original article

DOCTRINAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF PHONOGRAM PROCESSING

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The legal recognition of related rights is relatively recent. To date, many aspects regarding the objects of related rights and their legal nature remain unexplored. The legal protection of phonograms is justified in many respects by economic and investment aspects, since their production involves the organizational and financial contribution of actors. The content of the exclusive right of the phonogram producer includes the possibility of processing the phonogram. Such an order is enshrined not only in domestic law, but also in the law of particular foreign states. Along with this, the legislator does not give an answer to the question of what actions constitute the content of the processing of the phonogram. Law enforcement practice also leaves this issue aside. The research is primarily aimed at studying the theoretical views of scientists on the nature of phonogram processing. The object of the study is the relationship in civil law in the aspect of phonogram processing. The subject of this survey is theoretical approaches to determining the nature of

phonogram processing. In this article, the author classifies the main scientific approaches to the definition of phonogram processing, identifies the shortcomings of both broad and narrow approaches to this problem. In this article, based on theoretical assumptions, the criteria that define the boundaries of specific actions, related to the processing of a phonogram are proposed, and the philosophical justification for the processing of a phonogram as a derivative object is also indicated. The philosophical justification is based on the categories of “primacy” and “secondarity”, which are associated, among other things, with the constructions of primary and secondary texts in cultural studies. The author gives his own definition of phonogram processing, based on the theoretical separation of the concepts of “form” and “content” of a phonogram.

Keywords: derivative phonogram, broad approach, narrow approach, recording format, remix, criterion of creativity, philosophical points of view, initial object, derived object, form and content

For citation: Olin E. A. Doctrinal approaches to the definition of phonogram processing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):225—228. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.846.

Введение

Актуальность темы исследования. Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает возможность переработки фонограммы. Переработка фонограм-

мы упоминается и в законодательстве зарубежных стран, например в гражданском законодательстве Азербайджана [1], Беларуси [2, с. 51], Казахстана [3]. На законодательном уровне не раскрывается, что следует понимать под такой

переработкой. В доктрине ученые высказывают различные точки зрения по поводу определения переработки фонограммы. При этом комплексных полноценных исследований правового режима данного объекта исследователями не проводилось. Представляется актуальным классифицировать основные теоретические взгляды на природу переработки фонограммы и предложить свою авторскую позицию по обозначенной проблематике.

Степень изученности темы исследования. Диссертационные исследования напрямую не затрагивали тему режима производных фонограмм. Однако в ряде диссертаций исследовались результаты интеллектуальной деятельности в области музыки, а также фонограммы как объекты смежных прав. В частности, можно отметить работы Е. А. Звегинцевой, Н. В. Иванова, В. В. Терлецкого. Классификация подходов в определении переработки фонограммы строилась на основе трудов таких авторов, как Н. В. Бузова, Т. В. Даутия, В. И. Елисеев, П. Е. Царева, Ф. А. Музыка.

Целесообразность разработки темы исследования. Гражданское законодательство не определяет содержание понятия «переработка фонограммы». Создание правовой определенности по данной проблематике на основе теоретических предложений позволит в дальнейшем обеспечить охрану интересов производителей производных фонограмм, которые также осуществляют свой организационный и инвестиционный вклад в создание этих объектов.

Целью настоящего исследования является формулирование авторского подхода к определению правовой природы производной фонограммы.

Для достижения поставленной цели обозначены следующие **задачи**:

- определение основных теоретических подходов к формулировке природы переработки фонограммы;
- анализ критики существующих подходов к формулировке природы переработки фонограммы;
- обозначение философского обоснования охраны переработки фонограммы;
- предложение собственных критериев переработки фонограммы.

Научная новизна исследования заключается в предложении авторской доктринальной концепции определения природы переработки фонограмм на основе философского обоснования и критики существующих теоретических подходов.

Методология настоящего исследования. Настоящее исследование основывается на общенаучных методах познания: анализ, синтез, систематизация, моделирование. Для достижения поставленной цели используются специально-юридические методы исследования: формально-юридический метод, системно-правовой метод.

Теоретическая значимость исследования обусловлена обозначенной в нем классификацией основных научных подходов к определению переработки фонограммы, а также сформулированной авторской концепцией критериев переработки фонограммы. **Практическая значимость исследования.** Результаты исследования способствуют законодательским формулировкам определения переработки фонограммы и впоследствии могут оказать влияние на формирование правоприменительной практики, связанной с переработкой фонограмм.

Основная часть

В научной литературе сформировалось два основных подхода к определению переработки фонограммы: широкий и узкий.

Авторы, придерживающиеся широкого подхода, включают в переработку фонограммы всё множество вариантов изменения фонограммы. Сторонники данного подхода считают,

что даже изменение формата фонограммы является ее переработкой. Так, Н. В. Бузова считает любые изменения переработкой фонограммы [4, с. 60]. Указанной точки зрения придерживается и Э. П. Гаврилов [5, с. 356]. Наиболее четко широкий взгляд представлен в работе Ф. А. Музыка. Исследователь понимает под переработкой фонограммы абсолютно любые ее изменения, включая изменения формата записи [6, с. 37].

Узкий подход наиболее последовательно представлен в работе В. И. Елисеева. Ученый заключает, что переработка включает в себя лишь действия, выходящие за рамки простых операций со звукозаписью [7, с. 19]. В свою очередь, Т. В. Даутия, соглашаясь с В. И. Елисеевым, указывает на то, что должны быть еще критерии отнесения результата к переработке фонограммы [8, с. 69]. Однако в развитие своей мысли ученый не предлагает каких-либо вариантов дополнительных критериев. Интересной кажется позиция П. Е. Царевой. Правовед приводит в качестве примера переработки фонограммы значительный звуковой перемонтаж и звуковую обработку [9, с. 45]. Научный взгляд П. Е. Царевой можно относить к узкому подходу.

На сегодняшний день в доктрине нет господства того или иного подхода. Между тем узкий подход является более последовательным и логичным.

Содержанием широкого подхода в его крайнем проявлении является признание переработкой фонограммы даже перевода фонограммы из одного формата в другой. Между тем правоприменительная практика в ряде актов квалифицирует подобные действия как «воспроизведение фонограммы», а не переработку. Например, в одном Постановлении суда по интеллектуальным правам правоприменитель приравнял перевод записи произведений, изготовленной механическим способом, в форму цифрового кодирования звуковой информации MP3 к воспроизведению [10]. Аналогичная позиция представлена еще в одном Постановлении суда по интеллектуальным правам [11].

Другим недостатком широкого подхода, на наш взгляд, является то, что в рамках этого подхода в содержание переработки фонограммы включаются самые разнообразные действия. Различие видится, главным образом, в характере вклада изготовителя производной фонограммы. Например, очевидно, что для создания ремикса требуется больший профессиональный вклад, чем для перевода записи из одного формата в другой. В последнем случае основную работу осуществляет программа, а труд изготовителя незначителен.

С другой стороны, узкий подход также не лишен недостатков и содержит в себе некоторую неопределенность. В. И. Елисеев при толковании понятия «переработка» выходит за рамки технических действий, связанных с изменением формы фонограммы. Далее ученый пишет, что переработкой являются только такие действия, которые содержат в себе определенный финансовый, организационный вклад изготовителя. Иными словами, это требования, которые связаны с фигурой изготовителя оригинальной фонограммы. Действия, связанные с применением профессиональных навыков и организационных усилий, можно истолковать достаточно широко. Не совсем ясно и где та грань, когда субъект осуществляет уже не простейшие технические операции со звукозаписью, а действия, относящиеся к более «высокому разряду».

Узкому подходу не хватает критериев, которые помогли бы определить рамки переработки фонограммы. Возможно ли рассмотреть критерий творчества в качестве требования, предъявляемого к переработке фонограммы? Большинство исследователей отвергают критерий творчества. Например, Н. В. Бузова считает, что переработка фонограммы в отличие от производного объекта авторского права не связана с творческим аспектом [4, с. 60]. Несмотря на это, П. Е. Царева отмечает, что сэмплированный объект отличается авторским видением и авторской переработкой [9, с. 45].

В свою очередь, В. И. Елисеев в качестве примера переработки фонограммы называет семплирование и ремиксы.

Рассмотрим переработку фонограммы на примере ремикса. В одной из научных статей отмечается, что ремикс может включать в себя изменение скорости композиции, добавление различных музыкальных эффектов и элементов других произведений [12, с. 33]. Очевидно, что ремикс затрагивает интересы сразу нескольких правообладателей, поскольку, изменяя запись песни, субъект изменяет одновременно и музыкальное произведение, и его исполнение. Можно ли говорить о том, что ремикс создается творческим трудом? С этим сложно поспорить, ведь при включении в композицию различных звуковых эффектов, изменении тех или иных фрагментов оригинальной песни, субъект использует авторский подход. При этом представляется, что элемент творчества применим здесь к вновь созданному произведению как объекту авторских прав, а не к производной фонограмме. Последняя имеет место, поскольку ремикс осуществляется посредством использования записи, фиксирующей оригинальную песню. Таким образом, критерий творчества применим к производному произведению — ремиксу, который будет зафиксирован в фонограмме.

Решить проблему с определением переработки фонограммы можно лишь посредством фиксации каких-либо признаков или критериев такой переработки. Фиксацию перечня действий, создающих переработку фонограммы, считаем нецелесообразной, поскольку такой перечень вряд ли будет полным, ведь невозможно учесть все способы возможной переработки фонограммы.

На наш взгляд, можно предложить следующий критерий, определяющий переработку фонограммы. Для фиксации этого критерия необходимо разделять «форму» и «содержание» фонограммы. «Форма» фонограммы является ее существенным элементом, поскольку «форма» это и есть сама запись. В свою очередь, «содержание» фонограммы определяет, что конкретно записано на фонограмме, например исполнение песни или звуки природы.

Соответственно, переработка фонограммы имеет место тогда, когда изменяется «содержание» оригинальной фонограммы. Изменения могут быть любого рода — от простого «ускорения» записанного исполнения до сложных действий с перестановкой фрагментов и включение различных звуковых эффектов. Такой подход исключает из объема понятия «переработка» действия, связанные с изменением формата записи, поскольку меняется лишь «форма» записи, а сам звуковой ряд остается нетронутым.

Переработка фонограммы в философской концепции представляет собой производный объект. Категории «первичности» и «вторичности» получили воплощение в области культуры. А. В. Поляков понимает под культурой деятельность, связанную с созданием и воспроизводством текстов [13, с. 442]. Разумеется, «текст», упомянутый в исследовании А. В. Полякова, не тождествен простому письменному тексту. В одном из культурологических исследований культурный текст определяется как отражение определенного социокультурного опыта создания и трансляции смыслов [14, с. 27]. Аналогичный широкий подход к определению текста представлен и в работе Т. М. Дридзе [15, с. 14].

В. И. Елисеев совершенно верно отметил, что в области культуры одни тексты так или иначе заимствуют что-либо

из других. В этом ключе один текст именуется первоначальным, а другой — производным [16, с. 17]. Рассматривая переработку фонограммы в таком философско-культурном ракурсе, можем заключить, что оригинальная фонограмма является первоначальным «текстом», а созданная в результате переработки такой фонограммы производная фонограмма — производным «текстом». Вопросы «первоначальности» и «производности» находят свое отражение и в рамках основного вопроса философии. В этом ключе первичный объект предшествует во времени созданию вторичного. В свою очередь, вторичный объект является свойством первичного объекта.

Подобное философское обоснование переработки фонограммы вполне соотносится с предложенным критерием определения переработки фонограммы. Связь производного и первоначального объекта обусловлена тем, что первый основывается на втором, и именно «содержание» первоначального объекта выступает в качестве основы для производного, как и в случае с переработкой фонограммы.

Результаты. В рамках исследования были проанализированы основные недостатки широкого и узкого подходов к определению переработки фонограммы.

Широкий подход не фиксирует четких критериев отнесения тех или иных действий к переработке фонограммы. Кроме того, данный подход не учитывает различную специфику действий, связанных с переработкой фонограмм, и считает переработкой фонограмм перевод записи из одного формата в другой. Последнее правоприменительная практика относит к воспроизведению фонограммы.

Узкий подход не считает переработкой фонограмм перевод записи из одного формата в другой и указывает в качестве критерия переработки выход «переработчика» за пределы простых технических операций. Однако такой критерий требует дополнительного разъяснения, поскольку нет определенности в вопросе о том, что следует считать такими простыми техническими операциями.

В качестве альтернативы автором предложен критерий определения переработки фонограммы, который позволяет в некотором роде объединить узкий и широкий подходы. Переработка фонограммы имеет место тогда, когда производимые с оригинальной фонограммой изменения касаются «содержания» этой фонограммы.

Вывод

Проблематика переработки фонограммы, обозначенная в настоящей статье, является лишь «вершиной айсберга». Остается еще множество вопросов, связанных с правовым режимом переработки фонограммы. Автором предлагается следующее определение переработки фонограммы. Под переработкой фонограммы понимаются любые изменения звукового ряда, являющегося содержанием записи. Переработкой фонограммы не являются действия, связанные с переводом фонограммы из одного формата в другой. Предметом последующих исследований может стать раскрытие соотношения интересов правообладателей в отношении объектов, заключенных в фонограмме. Кроме того, возможно рассмотрение особенностей права на переработку фонограммы в сопоставлении с правом защиты фонограммы от искажений. Необходимо проведение отдельного историко-правового исследования, направленного на установление возникновения права на переработку фонограммы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об авторском праве и смежных правах: Закон Азербайджанской Республики от 5 июня 1996 г. URL: <https://wipo.lexres.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/az/az102ru.pdf> (дата обращения: 23.06.2023).
2. Никифорова О. В. Правовая охрана фонограмм в Республике Беларусь // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Минск : Альфа-книга, 2021. Ч. 2. С. 47—53.

3. Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (дата обращения: 23.06.2023).
4. Бузова Н. В. Исполнения и фонограммы в цифровом формате: проблемы правоприменения // Труды по интеллектуальной собственности. 2021. № 4. С. 55—62.
5. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М. : Экзамен, 2009. 973 с.
6. Музыка Ф. А. Незаконная переработка фонограмм: законодательство и судебная практика // Патенты и лицензии. 2010. № 2. С. 36—39.
7. Елисеев В. И. Правовой режим переработанных фонограмм // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 10. С. 15—22.
8. Даутия Т. В. Отдельные аспекты использования фонограммы как объекта смежных прав // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3. С. 63—70.
9. Царева П. Е. Музыкальные произведения в Интернет-пространстве: современные подходы и текущие реалии в правовой плоскости // Юрист. 2022. № 7. С. 42—47.
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2016 г. по делу № А46-10316/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tQBEyRT74Ern/> (дата обращения: 20.06.2023).
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 февраля 2016 г. по делу № А07-989/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kladxxjc3DrC/> (дата обращения: 20.06.2023).
12. Ступников Д. О. Ремиксы и проблема сэмплерного мышления в современной рок-культуре // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2002. № 6. С. 33—57.
13. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : учеб. М. : Проспект, 2023. 832 с.
14. Симбирцева Н. А. Культурологический потенциал категории «текст культуры» // Человек в мире культуры. 2013. № 4. С. 27—32.
15. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М. : Наука, 1984. 268 с.
16. Елисеев В. И. Гражданско-правовой режим производных объектов интеллектуальных прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 245 с.

REFERENCES

1. On copyright and related rights: The Law of the Republic of Azerbaijan of June 5, 1996. (In Russ.) URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/az/az102ru.pdf> (accessed: 23.06.2023).
2. Nikiforova O. V. Legal protection of phonograms in the Republic of Belarus. *Intellectual'naya sobstvennost' v sovremennom mire: vyzovy vremeni i perspektivy razvitiya = Intellectual property in the modern world: challenges of the time and prospects for development. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Minsk, Al'fa-kniga, 2021;2:47—53. (In Russ.)
3. On copyright and related rights. The Law of the Republic of Kazakhstan of June 10, 1996. (In Russ.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (accessed: 23.06.2023).
4. Buzova N. V. Performances and phonograms in digital format: problems of law enforcement. *Trudy po intellektual'noi sobstvennosti = Works on intellectual property*. 2021;4:55—62. (In Russ.)
5. Gavrilov E. P., Eremenko V. I. Commentary to Part four of the Civil Code of the Russian Federation (article by article). Moscow, Ekzamen, 2009. 973 p. (In Russ.)
6. Muzyka F. A. Illegal processing of phonograms: legislation and judicial practice. *Patenty i litsenzii = Patents and licenses*. 2010;2:36—39. (In Russ.)
7. Eliseev V. I. Legal regime of processed phonograms. *Intellectual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and related rights*. 2016;10:15—22. (In Russ.)
8. Dautia T. V. Certain aspects of using a phonogram as an object of related rights. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*. 2022;3:63—70. (In Russ.) DOI: 10.33184/pravgos-2022.3.8.
9. Tsareva P. E. Musical works in the Internet space: modern approaches and current realities in the legal plane. *Yurist = Lawyer*. 2022;7:42—47. (In Russ.)
10. Ruling of the Intellectual Property Rights Court of July 4, 2016 on the case No. A46-10316/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tQBEyRT74Ern/> (accessed: 23.06.2023). (In Russ.)
11. Ruling of the Intellectual Property Rights Court of February 3, 2016 on the case No. A07-989/2015. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kladxxjc3DrC/> (accessed: 20.06.2023).
12. Stupnikov D. O. Remixes and the problem of sampler thinking in modern rock culture. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst = Russian rock poetry: text and context*. 2002;6:33—57. (In Russ.)
13. Polyakov A. V. General theory of law: problems of interpretation in the context of a communicative approach. Textbook. Moscow, Prospekt, 2023. 832 p. (In Russ.)
14. Simbirtseva N. A. Culturological potential of the category “text of culture”. *Chelovek v mire kul'tury = Man in the world of culture*. 2013;4:27—32. (In Russ.)
15. Dridze T. M. Textual activity in the structure of social communication. Problems of semiosociopsychology. Moscow, Nauka, 1984. 268 p. (In Russ.)
16. Eliseev V. I. Civil law regime of derivative objects of intellectual rights. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2017. 245 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 11.09.2023.
The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 11.09.2023.